

Секция «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право»

Уголовное наказание в виде принудительных работ: семантический аспект

Научный руководитель – Ольховик Николай Владимирович

Исаков Владислав Сергеевич

Аспирант

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Юридический институт, Томск, Россия

E-mail: vladislav.isakov.97@mail.ru

В целях гуманизации уголовного законодательства система уголовных наказаний была дополнена принудительными работами, которые получили своё закрепление в ст. 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ). Несмотря на введение принудительных работ около 10 лет назад, в юридической литературе по-прежнему поднимается вопрос о правильности выбора названия анализируемого уголовного наказания.

Первая точка зрения связана с тем, что формулировка «принудительные работы» противоречит положениям международно-правовых актов. Данной позиции придерживаются М.Р. Гета и А.Н. Смирнов (2018, с. 28) [1]. Однако согласно п. «с» ч. 2 ст. 2 Конвенции № 29 «Относительно принудительного или обязательного труда» принудительный труд не предполагает работу, выполняемую на основании приговора суда под надзором органов государственной власти при условии, что осуждённый не находится в полном распоряжении коммерческих организаций [9]. Обратимся к российскому законодательству. Принудительные работы в соответствии с ч. 1 ст. 53.1 УК РФ назначаются судом за совершение преступлений различной степени тяжести [8]. Кроме того, согласно ч. 1 ст. 60.18 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее - УИК РФ) за осуждёнными к принудительным работам администрация исправительного центра, являющегося учреждением уголовно-исполнительной системы, осуществляет надзор в исправительном центре и по месту работы. В силу ч. 2 ст. 60.8 и ч. 2 ст. 60.9 УИК РФ организации, где отбываются принудительные работы, могут осуществлять перевод на другую работу и увольнять осуждённых только по согласованию с администрацией исправительного центра [7].

Вторая точка зрения касается того, что наименование уголовного наказания в виде принудительных работ противоречит ч. 2 ст. 37 Конституции РФ, согласно которой принудительный труд запрещён. Такую позицию занимает Е.В. Нечаева (2018, с. 48), которая предлагает изменить название уголовного наказания на «привлечение к трудовой деятельности в исправительном центре» [5]. Однако необходимо обратить внимание на возможность ограничения права свободного распоряжения своими способностями к труду на основании федерального закона, о чём указано в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ [3]. Такими федеральными законами являются УК РФ и УИК РФ. При этом в ст. 4 Трудового кодекса РФ дополнительно содержится указание на недопустимость признания принудительного характера тех работ, которые выполняются вследствие вступившего в законную силу приговора суда под надзором государственных органов [6].

Третья точка зрения основана на принудительном характере всех видов уголовных наказаний, а не только анализируемой нами меры уголовно-правового принуждения. Данного мнения придерживаются И.Я. Козаченко и В.Ф. Лапшин (2018, с. 23), которые предлагают переименовать принудительные работы на «условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осуждённого к возмездным работам» [2]. С одной стороны, действительно, любое уголовное наказание подлежит исполнению в принудительном порядке. Однако в содержании принудительных работ акцент сделан именно на принудительном характере трудовой деятельности осуждённого. Согласно ч. 1 ст. 60.7 УИК РФ

лицо осуществляет трудовую деятельность в местах и на работах, определяемых администрацией исправительного центра. Кроме того, в соответствии с ч. 3 ст. 60.8 УИК РФ осуждённый не имеет права отказываться от предложенной ему работы, так как в противном случае согласно ч. 5 ст. 60.15 УИК РФ принудительные работы будут заменены на наказание в виде лишения свободы [7].

Следующая точка зрения объясняется признанием того, что принудительные работы, в первую очередь, ограничивают личную свободу осуждённого. Данную позицию занимает С.А. Мурзак, который подчёркивает, что согласно п. «в» ч. 2 ст. 60.4 УИК РФ осуждённый к принудительным работам находится в условиях частичной изоляции от общества. Поскольку принудительные работы расположены в ст. 44 УК РФ после ограничения свободы, то основным содержанием анализируемой меры уголовно-правового принуждения является ограничение права на свободное передвижение. В связи с этим С.А. Мурзак (2021, с. 40-41) предлагает переименовать принудительные работы на «ограничение свободы с привлечением к труду» [4]. По нашему мнению, автор не учёл то, что согласно ч. 3 ст. 53.1 УК РФ принудительные работы заключаются в привлечении осуждённого к труду. Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 53.1 УК РФ принудительные работы являются альтернативой лишению свободы, что не позволяет сделать однозначный вывод об ограничении принудительными работами именно личной свободы осуждённого [8].

Таким образом, наименование уголовного наказания в виде принудительных работ не противоречит положениям международного и российского законодательства, а также полностью отражает содержание и сущность данной меры уголовно-правового принуждения.

Источники и литература

- 1) Гета М.Р. К вопросу о содержании наказания в виде принудительных работ / М.Р. Гета, А.Н. Смирнов // Вестник Кузбасского института. 2018. № 1 (34). С. 25-30.
- 2) Козаченко И.Я. Правовая сущность и нормативная регламентация некоторых уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества / И.Я. Козаченко, В.Ф. Лапшин // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 1. С. 19-24.
- 3) Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием от 12.12.1993 : (с изм. от 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
- 4) Мурзак С.А. К вопросу о содержании наказания в виде принудительных работ // Вестник молодого учёного Кузбасского института. Новокузнецк, 2021. С. 39-41.
- 5) Нечаева Е.В. Перспективы трансформации наказания в виде принудительных работ // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13 (1-4), № 1. С. 45-49.
- 6) Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 01.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 3.
- 7) Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.
- 8) Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
- 9) Конвенция № 29 Международной организации труда (с изм. от 11.06.2014) «Относительно принудительного или обязательного труда» (принята в г. Женеве 28.06.1930 на 14-ой сессии Генеральной конференции МОТ): https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120759/